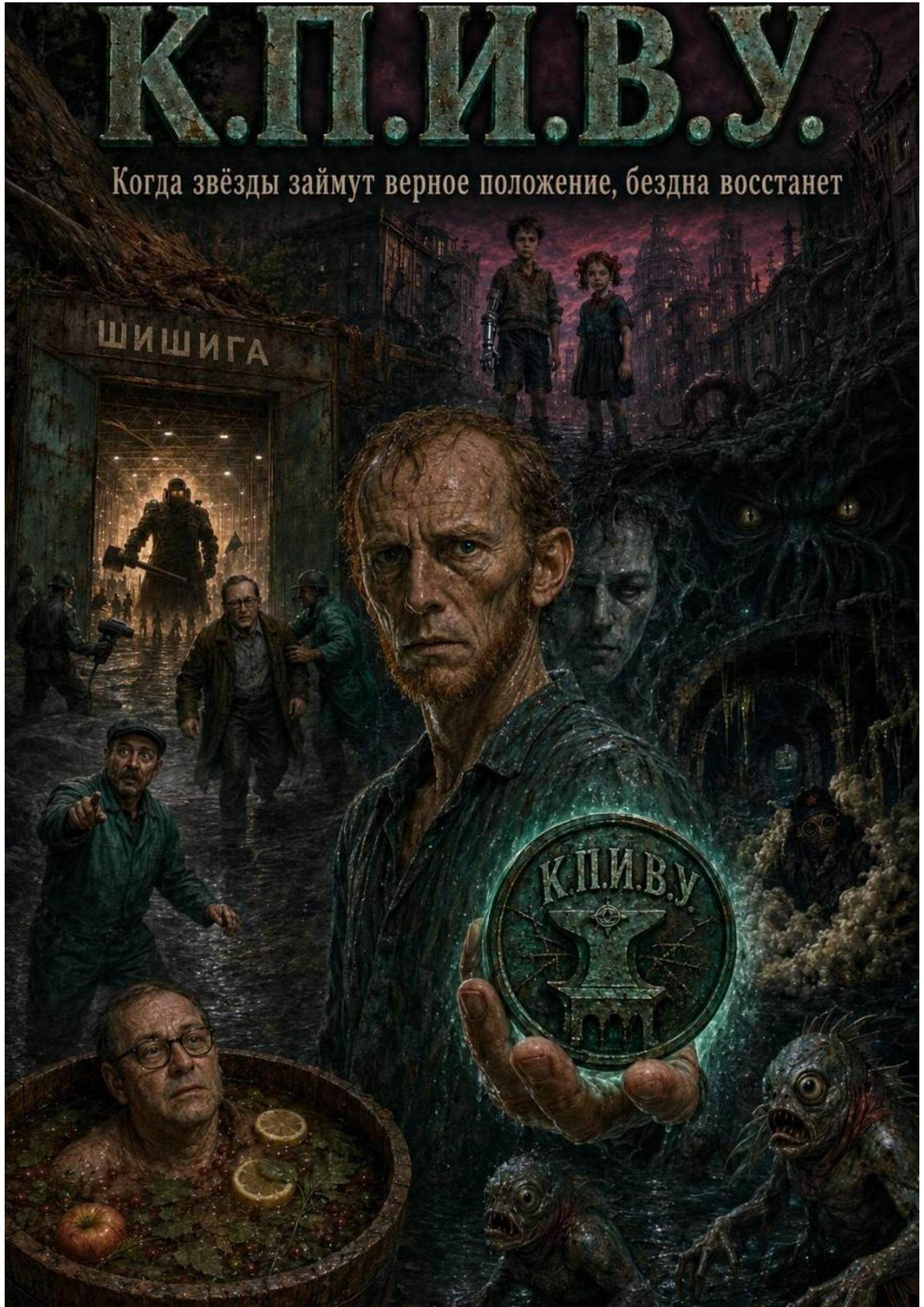
К.П.И.В.У.

Когда звёзды займут верное положение, бездна восстанет

Вреднослужащий Билл Хоср

К.П.И.В.У.

«Автор»
2026

Хоср В.

К.П.И.В.У. / В. Хоср — «Автор», 2026

В мире челиков — там, где реальность зыбка, а любое утверждение сопровождается загадочным «вроде бы», — набирает силу философия возможного. Но когда беспечный житель этого мира, авантюрист Генрих Форце, случайно забредает в жуткий Район Ктулху, его привычная жизнь рушится: под асфальтом пробуждаются щупальца древнего божества, а в его собственной голове поселяется резервная копия коварного Тёмного Товарища...

© Хоср В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Vielleicht 5
Район Ктулху 6
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Вреднослужащий Билл Хоср К.П.И.В.У.

Vielleicht

В мире челиков набирала популярность новая мода — философия возможного. Она распространялась как вирус, проникая в разговоры, мысли и даже в гардероб. Челики собирались на лавочках, в пельменных, даже возле «Спутника» — и рассуждали о том, что вроде бы есть другие миры, а вроде и нет. О демонах тоже не сложилось единого мнения: вроде бы они существуют, а вроде и не совсем. Некоторые челики, по слухам, были реальны, а некоторые — только видимость. Где проходила граница между настоящим и кажущимся, не знал никто.

Женя, один из главных адептов философии возможного, выдвинул смелую теорию. Он утверждал, что раньше был реален Димасик, а теперь — он сам. Димасик не спорил, потому что тоже увлёкся новой модой и не был до конца уверен, существует ли он вообще. «Вроде бы да, а вроде и нет», — говорил он, загадочно улыбаясь, и челики понимающе кивали.

Приверженцы философии возможного ввели в моду бирюзовый цвет, или «тюркúс». Он считался цветом неопределённости — не синий и не зелёный, а что-то между, вроде бы одно, а вроде и другое. Даже челик Зеленкин, тот самый, что позеленел сильнее всех после «Аперитива Степного», сменил свой знаменитый зелёный галстук на зелёный галстук с бирюзовым узором. А свою мотоколяску «ЛуАЗ-Волынь» он и вовсе перекрасил в бирюзовый цвет. Получилось нечто среднее между небесной лазурью и морской волной, и Зеленкин очень этим гордился.

Один лишь дядя Кадир оставался глух к философским веяниям. Никакая философия возможного не могла поколебать его практичный ум. Он продолжал незаконно рубить лес и сбывать брёвна с помощью верного товарища Братчикова. На все вопросы о других мирах и демонах он отвечал коротко: «Лес — он и есть лес. Вроде бы есть, а вроде — распилил и продал». И в этом была своя, не менее глубокая философия.

Вечером дядя Коля сидел на лавочке возле «Спутника» и слушал, как челики обсуждают возможное и невозможное, реальное и кажущееся, бирюзовое и зелёное. Он поправил очки и задумчиво произнёс:

— У-м-м!..

В конце концов, в мире, где всё лишь вроде бы, только сухой суп остаётся по-настоящему вкусным. А лавочка — по-настоящему надёжной.

Район Ктулху

Генрих Форце остановился и перевёл дух. Сегодня ему пришлось бежать от разгневанных челико́в, которым он продавал самогон с многообещающим названием «Аперитив Степной». Оглядевшись вокруг, Генрих понял, что его занесло в закоулки Южного Города, далеко за Пятую Лавку и, возможно, даже Свинарник остался позади. Был уже поздний вечер, солнце почти зашло. Улицы в этом месте были узкими, фонари — редкими, а тени — глубокими. Впереди мерцали две вывески. На одной было вкривь и вкось написано: «РЪЛАЙХ». На другой — «РАЙОН КТУЛХУ» и стрелка, показывающая куда-то вбок и вниз.

Надписи на вывесках светились каким-то странным, мерцающе-жутким болотным светом, и Генриху стало не по себе. Он нервно огляделся вокруг, в надежде увидеть хоть кого-то из челико́в — да хоть даже тех, которые сегодня гнались за ним — но улица была безнадёжно пуста. Солнце зашло, и небо над нависшими коробками домов было уже цвета перезрелой сливы.

Генриха вдруг охватил самый сильный страх, какой он когда-либо в своей жизни испытывал, страх, испытав который, челик должен сойти с ума или умереть. Он почувствовал, будто находится уже не в мире челико́в. Будто он на другой планете, такой чужой, что человеческий разум не мог даже понять её. Углы домов казались каким-то не такими. Цвета казались не такими. И... это всё было безнадежно.

Генрих Форце стоял на тротуаре, беспомощно озираясь, под небом, которое выглядело искажённым и чужим, между тёмными, казавшимися большими, домами, и мог лишь надеяться, что это когда-нибудь кончится.

И это, действительно, кончилось. Немного впереди на тротуаре показались две фигурки. Это были двое детей — мальчик и девочка. Одна рука у мальчика была ампутирована, и вместо неё красовалась новенькая бионическая рука. Свет вывесок отражался от неё резкими бликами. Каштановые волосы девочки были перевязаны красными ленточками.

— Эй, дети! — окликнул их Форце.

По правде говоря, ему совершенно не хотелось разговаривать с этими детишками. Как будто они тоже не были челиками, и... Форце не знал, как это объяснить, но он чувствовал каким-то шестым чувством, что эти дети опасны. Действительно опасны.

— Дети! — повторил Форце, и во рту у него пересохло. — Кх... где я? И кх... кхде... Тёмный Товарищ? Что вы с ним сделали? — вдруг спросил он, неожиданно для самого себя.

Воцарилась тишина. А потом девочка ответила:

— Он ушёл куда-то вбок.

Мальчик добавил: — Ушёл туда, где Кругом Пятьсот.

Девочка улыбнулась — это была злобная улыбка, полная зловещей невинности.

— Он не мог не пойти. На нём знак. Он стал ТНТ. И ты тоже пойдёшь. Ты пойдёшь сейчас.

— Тёмный Товарищ! Мой шеф! Что вы сделали с...

Мальчик поднял руку и высоким, похожим на звук флейты, голосом запел на непонятном языке. Звучание его слов сводило Генриха Форце с ума от страха.

И тут улица стала двигаться. Растрескавшиеся куски асфальта начали волнообразно шевелиться, как ковёр. Они поднимались и опускались. Крышка люка канализации посреди улицы плавно поднялась, описала широкую дугу и, бренча, покатилась по тротуару прямо под ноги застывшему Форце. Бордюрные камни стали выходить из своих гнёзд, сначала по одному, а потом целыми рядами. Они просто улетали в темноту. При этом раздавался резкий звук. Скрежещущий резкий звук... такой звук, должно быть, бывает при землетрясении. А потом... через образовавшиеся щели стало что-то проникать.

Через щели в дорожном полотне стали проникать щупальца. Они были толстые, как стволы старых баньяновых деревьев, и каждое будто состояло из тысячи тоненьких извивающихся щупалец. Щупальца были усеяны маленькими розовыми штучками, похожими на присоски... но временами эти штучки казались человеческими лицами. Некоторые были похожи на лицо Тёмного Товарища, а некоторые — на лица челиков, и все они пронзительно кричали, корчились в страданиях... но под ними, в темноте под мостовой... было что-то ещё.

Что-то, похожее на огромные глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.